

К числу механизмов реализации права на образование относятся организационные, социально-экономические, информационные и правовые механизмы. Только совокупность всех указанных эффективно работающих механизмов, может гарантировать полную реализацию права на образование.

### ***Список литературы***

1. Письмо Министерства общего и профессионального образования РФ от 07.01.1999 № 70/23-16 «О практике проведения диагностики развития ребенка в системе дошкольного образования» // Образование в документах. 1999. № 9. URL: <https://zdanovich-ok.ru/?psi=useful&useful=document&docname=07>.

2. Образовательное право / А. И. Рожков, А. А. Вавилова, В. Ю. Матвеев, М. Е. Смирнова, С. Е. Феклин; под ред. А. И. Рожкова, В. Ю. Матвеева. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 376 с.

3. Решение Анапского городского суда от 10 января 2020 г. по делу № 2А-104/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sF3XYi05KNgu/>.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. на 07.10.2022 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389617>.

УДК 341.231.14+347.151.4.03

**С. Г. Гончарова, З. К. Исмадова, Ф. К. Исмадова**

**S. G. Goncharova, Z. K. Ismatova, F. K. Ismatova**

***ФГАОУ ВО «Российский государственный  
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург***

***Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg  
goncharova\_sg@mail.ru, ismatova.zoya@yandex.ru, faya.ismatova@yandex.ru***

## **ПРАВА НЕРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА**

## **RIGHTS OF THE UNBORN CHILD**

**Аннотация.** В статье проанализированы теоретические и нормативные аспекты реализации прав нерожденного ребенка, в том числе право на жизнь, право наследования. Дана правовая оценка таких прав по действующему российскому законодательству.

**Abstract.** The article analyzes the theoretical and normative aspects of the realization of the rights of an unborn child, including the right to life, the right of inheritance. The legal assessment of such rights under the current Russian legislation is given.

**Ключевые слова:** право на жизнь, нерожденный ребенок, защита прав, гарантии, правосубъектность

**Keywords:** right to life, unborn child, protection of rights, guarantees, legal personality

Право на жизнь является фундаментальным правом человека и предпосылкой для осуществления всех других прав. По этой причине право на жизнь является основой всех остальных благ. Н. И. Матузов отметил следующее: право на жизнь – это «первое фундаментальное естественное право человека, без которого все другие... лишаются смысла, ибо покойникам никакие права не нужны» [1, с. 24]. Право на жизнь еще неродившегося ребенка по-разному закреплено в законодательстве стран мира. Международные стандарты в области прав человека также не содержат единого подхода к реализации прав таких «субъектов».

Международные и региональные договоры в области прав человека защищают право на жизнь, не уточняя ее начало. Статья 1 Конвенции о правах ребенка 1989 г. (далее Конвенция) закрепила, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее [3]. Согласно Конституции РФ права и свободы человека и гражданина принадлежат каждому от рождения (ст. 17, ч. 2) [4].

Однако позиция о возможности охраны права человека на жизнь еще до рождения порождает споры между учеными. Так, в преамбуле Конвенции, Декларации прав ребенка содержится следующее положение: «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [3].

В соответствии с большинством источников права, включая Всеобщую Декларацию прав человека и гражданина, Конституцию РФ все люди имеют равные права, подлежащие охране и защите со стороны государства с рождения. Следуя ст. 6 Конвенции можно признать, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь. Определение понятия «ребенок», закрепленное в Конвенции, дает возможность по-разному толковать момент возникновения прав в зависимости от того к какой нормативной позиции о начале жизни государства придерживаются. При подписании и ратификации Конвенции некоторые государства сделали заявление по поводу толкования ее положений в отношении вопроса о начале жизни. Например, Аргентина сделала оговорку о том, что ст. 1 «толкуется ею в свете того, что термин «ребенок» означает человеческое существо с момента зачатия до достижения восемнадцатилетнего возраста» [2, с. 80]. В частности, право на жизнь с момента зачатия внесено в Конституцию Венгрии.

С другой стороны, многие государства, присоединившиеся к Конвенции, делали оговорки в пользу исключительно репродуктивных прав женщины. Так, Франция оговорила, что ст. 6 Конвенции «не может толковаться как создающая любое препятствие по выполнению положений французского законодательства в отношении добровольности прерывания беременности». Великобритания ратифицировала Конвенцию с оговоркой о том, что она толкует Конвенцию как применимую только к человеческому существу с момента рождения.

Несмотря на это большое количество стран, куда входит и Россия, не дали никаких заявлений или же оговорок, подчеркнув, что при толковании преамбулы, ст. ст. 1 и 6 Конвенции они будут придерживаться положений национального законодательства. При этом следует отметить, что Конвенция о правах ребенка не содержит положений, которые бы прямо обязывали государства гарантировать право на жизнь нерожденному ребенку.

Современное российское законодательство в области защиты права ребенка на жизнь построено по принципу приоритета уже рожденной жизни. В статье 6 ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в статье 17 Конституции РФ закреплено, что ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина [4]. Жизнь ребенка в РФ признается и защищается в качестве самостоятельной ценности лишь с момента его рождения. Основной закон государства отрицает наличие правосубъектности у человека до его рождения.

Но российское законодательство, хотя и не признает за нерожденным ребенком самостоятельной правосубъектности, оно все же закрепляет правовые гарантии, обеспечивающие интересы и охрану некоторых его имущественных прав. В России согласно Гражданскому кодексу в ст. 1116 закреплено, что при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника, раздел наследства может быть осуществлен... после рождения такого наследника. Таким образом, признавая зачатого ребенка наследником, право наследование ему гарантируется, но оно возникнет в случае рождения его живым после смерти наследодателя. Аналогичный принцип действует в Японии – правоспособность физических лиц возникает с момента рождения. Однако в целях защиты интересов будущего ребенка Гражданский кодекс Японии наделяет его правоспособностью в части наследования [5, с. 305].

Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» закрепляет право детей, зачатых при жизни потерпевшего, на обеспечение по страхованию (в статье 7 закреплено «ребенок умершего, родившийся после его смерти»).

Но несмотря на то, что в законодательстве РФ имеются нормы права, защищающие интересы нерожденного ребенка, ряд авторов считает, что «эти правила направлены на будущее, что в дальнейшем после своего рождения зачатый ребенок будет обладать определенными правами. И условием реальной правоспособности в любом случае будет рождение живым. Право лишь реагирует на то, что два юридических факта разорваны во времени – факт зачатия и факт рождения» [1, с. 26].

Но если мы будем размышлять над возможностью законодательного закрепления права на жизнь еще нерожденного ребенка, то можно предположить, что оплодотворенная яйцеклетка, эмбрион и плод будут рассматриваться как потенциальные жертвы всех преступлений, наказуемых по уголовному законодательству, что создаст условия для проведения уголовного расследования и возможно привлечения к уголовной ответственности женщин, у которых случился выкидыш или родился мертвый ребенок. Беременную женщину можно будет привлечь к ответственности за создание угрозы для его жизни в связи с действиями, которые считаются опасными для плода, например, если женщина управляет автомобилем или употребляет алкоголь на том или ином сроке беременности.

Таким образом, можно отметить, что в законодательстве РФ правоспособность характерна только рожденным детям. Романовский Г. Б. по данному поводу отметил: «Правосубъектность включает в себя правоспособность, т. е. способность иметь права и нести обязанности. Только родившийся человек способен совершать юридически значимые действия, значит, только он может вовлекаться в сферу правоотношений» [1, с. 27].

Подводя итог вышеизложенному материалу, отмечаем, что российское законодательство признает и гарантирует права детей с момента рождения. Сейчас законодательство не признает эмбрион человека правоспособным, т. е. не придает ему статус субъекта права. Российское законодательство в некоторых аспектах учитывает интересы неродившихся детей, но не признает их правоспособность, поскольку признание эмбриона субъектом права, может породить серьезные правовые последствия, связанные с пересмотром, как действующего законодательства, так и правоприменительной практики.

### ***Список литературы***

1. Васильева М. А. Право на жизнь и правовой статус эмбриона // Молодой ученый. 2017. № 33 (167). С. 24–27. URL: <https://moluch.ru/archive/167/45389/>.
2. Кривошеин-Гончаров В. В. О правовом статусе неродившегося ребенка // Вестник науки и образования. 2019. № 11 (65), ч. 1. С. 79–82. URL:

<https://scientificjournal.ru/images/PDF/2019/VNO-65/VNO-11-65-I.pdf?ysclid=lbqb3fh25c903915268>.

3. Конвенция о правах ребенка: принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.: вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // КонсультантПлюс. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_9959/?ysclid=lbqdqt11ls272360069](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/?ysclid=lbqdqt11ls272360069).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/?ysclid=lbqdsymbou652123453](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lbqdsymbou652123453).

5. Морозова Ю. А. Гражданско-правовой статус эмбриона // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 304–307. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71632/>.

УДК [159.942+316.613.432-364.624.6]-053.6:159.9.072

**Е. В. Дорофеева**

**E. V. Dorofeeva**

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», Барнаул*  
*Altai State Pedagogical University, Barnaul*  
*evgenija-viktor@mail.ru*

## **СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОЦИАЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

## **SOCIAL INTELLIGENCE AND SOCIAL ANXIETY IN ADOLESCENCE**

**Аннотация.** В статье рассматривается понятие социального интеллекта и социальной тревожности. Кроме того, приведены и проанализированы результаты эмпирического исследования подростков. Описаны выявленные связи между социальной тревожностью и социальным интеллектом в подростковом возрасте.

**Abstract.** The article discusses the concept of social intelligence and social anxiety. In addition, the results of an empirical study of adolescents are presented and analyzed. The revealed links between social anxiety and social intelligence in adolescence are described.

**Ключевые слова:** социальный интеллект, социальная тревожность, подростковый возраст

**Keywords:** social intelligence, social anxiety, adolescence

Взаимодействие между людьми является важным звеном в жизни человека, от успешности социального взаимодействия зависит развитие личности. Зарубежные психологи называют данное явление «социальной компетентностью», в то время как отечественные – «социальным интеллек-